

КУЛЬТУРНО–ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА СРЕДИ КИТАЙСКИХ РАБОЧИХ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ (20—30-е годы XX в.)

Ольга Владимировна ЗАЛЕСКАЯ,
кандидат исторических наук, Благовещенский
государственный педагогический университет

После Октябрьской революции в российско-китайских отношениях начался кардинально новый этап. Утверждение советской власти в России создавало для советского руководства иллюзорную возможность ускорить победу мировой революции. В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий признавали необходимость поддержки революционного процесса в России социалистическими революциями в других странах.

В русле концепции мировой революции советское правительство поддерживало общественные объединения китайских трудящихся, находившихся в России. Союз китайских рабочих, созданный в декабре 1918 г. в Петрограде, ставил своей задачей организацию китайских трудящихся для борьбы против контрреволюции и интервенции вместе с русскими рабочими. Под руководством союза, в котором насчитывалось 60 тыс. чел., открывались кассы взаимопомощи, создавались школы политграмоты, читались лекции. ЦИК Союза китайских рабочих был признан советским правительством. После III съезда союза 25 июня 1920 г. создано Центральное организационное бюро (ЦОБ) китайских коммунистов в России, которое проводило агитационную и пропагандистскую работу¹.

В 1920 г. для подготовки партийных работников из числа китайских коммунистов при ЦОБ в Москве были организованы Центральная партийная школа, шестимесячные и одногодичные просветительные курсы, на которых преподавались китайский язык, письмо и география Китая, история коммунизма, конституция советской России и т.д. Согласно уставу ЦОБ на местах работали в тесном контакте с местными партийными комитетами организационные бюро из трех человек. При Дальбюро ЦК РКП(б) сформировано Организационное бюро китайских коммунистов, председателем которого стал один из организаторов ЦОБ Чжао Юнлу², секретарем — Лян Кун³.

На II Конгрессе Коминтерна (19 июля — 17 августа 1920 г.) были приняты «Тезисы по национальному и колониальному вопросам» и «Дополнительные тезисы по национальному и колониальному вопросам».

В этих документах сформулированы стратегия и тактика коммунистического движения в таких колониальных и полуколониальных странах, как Китай и Индия. Целесообразно выделить положение о выявлении нарушений равноправия наций, об обеспечении прав национальных меньшинств⁴. Эта идея определяла направление государственной политики в отношении китайских трудящихся на Дальнем Востоке, социальное положение которых кардинально изменилось после революционных преобразований в России, расширились возможности участия их в общественной жизни государства.

Претворение в жизнь планов Коминтерна по развертыванию национально-революционного движения в Азии, в частности в Китае, являлось одним из путей реализации ленинской идеи единого антиимпериалистического фронта. Решению этой задачи должны были способствовать коммунистическая пропаганда на территории Китая и России, особенно в приграничных областях, повсеместное создание в крупных городах Сибири и Дальнего Востока инотделов, китайских секций и коммунистических ячеек. Летом 1918 г. во Владивостоке под руководством городского комитета РКП(б) работали корейская и китайская коммунистические секции. На Дальнем Востоке в годы гражданской войны насчитывалось 10 китайских коммунистических ячеек, членами РКП(б) стали 35 китайцев⁵.

В августе 1920 г. в Иркутске начала функционировать секция восточных народов при Сиббюро ЦК РКП(б), курировавшая работу по организации революционного движения в Китае. 15 января 1921 г. секция восточных народов при Сиббюро ЦК РКП(б) перешла в ведение ИККИ. Уполномоченному ИККИ на Дальнем Востоке Б.З. Шумяцкому было поручено преобразовать секцию в Дальневосточный секретариат ИККИ. К 1922 г. секретариат состоял из президиума, 4 секций (монголо-тибетская, китайская, корейская, японская), ряда отделов и подотделов с общим штатом более 100 чел.⁶ Дальневосточный секретариат ИККИ фактически организовывал и курировал культурно-просветительную работу среди китайских рабочих.

Под культурно-просветительной работой в СССР понималась система мероприятий, содействующих коммунистическому воспитанию трудящихся, росту их культурного уровня и развитию творческих способностей. Она являлась составной частью идеологической деятельности КПСС, государства, профсоюзов и комсомола⁷.

На Дальнем Востоке России к культурно-просветительной работе вплотную приступили после установления советской власти на Амуре 5 февраля 1920 г.⁸ Во всех селах Приамурья намечалось открыть избы-читальни, были сделаны первые шаги к ликвидации массовой неграмотности. При Амурском областном управлении народного образования организовали культотдел, а в губернии учредили несколько должностей районных инструкторов по внешкольному образованию. Из-за финансового кризиса к лету 1921 г. почти все избы-читальни, рабочие клубы, шко-

лы для взрослых и другие просветительные учреждения, к сожалению, поочередно закрывались. В октябре 1921 г. из-за отсутствия средств был закрыт и культурно-просветительный отдел Амурского облоно⁹.

После упразднения ДВР в октябре 1922 г. все бывшие области, входившие в ее состав, были преобразованы в губернии и стали административными единицами Дальневосточной области. Руководство народным образованием осуществлялось Дальоно, на местах — губернскими и уездными комитетами народного образования. Культурно-просветительная работа, в том числе и среди китайских трудящихся, начала обновляться. В ноябре 1922 г. при Амурском губбюро РКП(б) создан агитационно-пропагандистский отдел. Его возглавил опытный партийный работник В.Л. Абрамович, направленный в Амурскую область по решению Дальбюро ЦК РКП(б). Под руководством агитпропотдела стали открываться клубы, при которых организовывались политико-просветительные кружки, избы-читальни. В конце 1922 г. в Благовещенске был открыт пункт по ликвидации безграмотности (ликбез), где обучались 46 чел., а к лету 1925 г. общество «Долой неграмотность» уже имело 248 ячеек с числом обучавшихся более 7 тыс.¹⁰

По данным Г.А. Ткачевой, в 1923, 1926 и 1937 гг. на Дальнем Востоке России находилось соответственно 50 183, 72 005 и 24 589 китайских мигрантов¹¹. Необходимо отметить, что культурно-просветительную работу среди китайских трудящихся в 20—30-е годы XX в. вели не только совпартшколы, комвузы, агитпропотделы, клубные учреждения, библиотеки, органы печати, театры, но и комячейки, секции, инотделы.

В Амурской области 1 мая 1920 г. организовали инотдел. За май—июнь при отделе были созданы русско-китайское информационное бюро, агентства отдела в Харбине и Тяньцзине. Инотдел способствовал организации «Союза печатников», с мая по октябрь 1920 г. временное правление Союза провело несколько общих собраний, распространялась брошюра на китайском языке «Понятие о профсоюзах»¹². В мае 1920 г. китайская секция инотдела приступила к изданию газеты «Коммунистическая звезда» на китайском языке. Члены Амурского обкома РКП(б) М.А. Трилисер, П.Н. Караваев (редактор газеты «Амурская правда») и Е.М. Матвеев приняли на себя политическое руководство и материально-техническое обеспечение газеты¹³. Первый номер увидел свет 28 июня 1920 г., а к ноябрю вышло уже 12 номеров газеты. Она издавалась три раза в месяц тиражом 5000 экз. и распространялась в городах Благовещенске и Свободном, в деревнях и селах области, на приисках, на Западном и Восточном фронтах среди китайцев, а также в Шанхае, Хэйхэ, Харбине, Цицикаре. С 27 июня по 1 августа инотделом было выпущено 43 500 экз. различной литературы, в том числе корейская газета «Новый мир»¹⁴. Ближайшими задачами китайской секции инотдела областного комитета партии являлось привлечение на свою сторону отрядов хунхузов, действовавших в Северо-Восточном Китае, ведение пропагандистской работы среди китайской учащейся молодежи. Было принято решение направить агентов

в г. Саньсин (районы Северо-Восточного Китая южнее Саньсина находились в ведении Хабаровского инотдела)¹⁵.

В 1921 г. в Благовещенске создали «Амурский областной союз китайских рабочих по защите труда», но вскоре его деятельность признали неудовлетворительной, и он был расформирован. Задачи Союза возложили на китайскую секцию при Амурском губернском совете профессиональных союзов (Амгубпрофсовет). К августу 1924 г. в китайской секции насчитывалось 515 чел., из них умели писать и читать по-русски 21 чел., по-китайски — 73. При секции организовали два пункта по ликвидации неграмотности, которые посещали 72 чел.

Решение о создании комячейки при китайской секции было принято на заседании Благовещенского городского комитета РКП 24 мая 1924 г. Организационное заседание комячейки состоялось 1 июня того же года, последующие заседания проводились раз в неделю. В апреле 1925 г. в рядах китайской коммунистической ячейки насчитывалось 5 членов ВКП(б) и 12 кандидатов, к 1 января 1926 г. — 9 членов ВКП(б) и 14 кандидатов. На заседаниях бюро ячейки рассматривались многие вопросы — о налаживании работы среди китайской молодежи, деятельности китайского клуба им. Сунь Ятсена, правилах выдачи паспортов китайским рабочим и др. Читались доклады о положении в Китае, давались рекомендации членам ячейки для поступления в институты, на рабфаки, во Владивостокскую совпартшколу.

Несмотря на положительные результаты работы ячейки, ее деятельность за время существования признавалась недостаточной. Актив китайских рабочих так и не сформировался. Отмечалось нежелание работать как русских, назначаемых сверху на должности секретарей и организаторов агитационной пропаганды, так и китайцев. Среди русских не было знающих китайский язык и подготовленных для партийной работы. В информационных письмах комячейки в Благовещенский горрайком РКП(б) завышались цифры присутствовавших на заседаниях. Многие после работы не успевали посещать собрания. Фактически ячейка не имела никаких связей с крестьянами-китайцами на территории Амурской губернии. Серьезной проблемой было пристрастие китайцев к азартным играм и опекурению, пьянству. Согласно циркуляру горрайкома 11 июня 1930 г. китайская коммунистическая ячейка была распущена¹⁶.

На заседании Приамурского областного бюро РКП(б) 5 июля 1922 г. было принято решение создать корейско-китайскую секцию и просить Дальбюро ЦК РКП(б) обеспечить ежемесячное финансирование¹⁷. На совещании при Приморском губернском комитете РКП(б) г. Владивостока 5 ноября 1923 г. признали необходимым начать активную работу среди китайских рабочих, так как любые сокращения ее масштабов, по мнению участников заседания, могли активизировать выступления хунхузов. Отмечалось также слабое взаимодействие на предприятиях русских и китайских рабочих из-за языкового барьера.

Китайская секция во Владивостоке была организована в ноябре 1923 г., к 1 января 1924 г. в ней насчитывалось 930 чел.¹⁸ Секция направляла учащихся на китайские учительские курсы при Приморской губернской совпартшколе. В организованной при китайской секции коммунистической ячейке к началу 1926 г. насчитывалось 22 чел., а вместе со строителями, служащими, рабочими кожевенных, деревообделочных, коммунальных предприятий — около 400 чел. При ячейке работали школа и клуб, однако заседания и занятия проводились нерегулярно, посещаемость составляла 25—30%¹⁹.

В 1926 г. исполком Коминтерна вынес решение о расформировании китайской секции во Владивостоке. Вопрос о ее роспуске был окончательно решен на V съезде КПК в апреле 1927 г. На заседании парткома китайской ленинской школы 10 октября 1937 г. владивостокская китайская секция была признана контрреволюционной организацией. Бывший член секции, преподаватель китайской ленинской школы Ян Хин-Шунь не согласился с этим утверждением, охарактеризовав китайскую секцию как «парторганизацию КПК с неправильными организационными принципами с точки зрения устава Коминтерна и с рядом сектантских недостатков, перенесенных из нелегальных условий партийной работы в Китае»²⁰. В июле 1938 г. Ян Хин-Шунь был исключен из членов ВКП(б).

Во Владивостоке постоянно работал клуб имени 1 Мая для китайских рабочих, в котором имелась литература на китайском языке, выходила стенгазета, шли спектакли и киносеансы, читались вслух газеты, велась физкультурная работа²¹. На заседаниях бюро Приморского обкома ВКП(б) регулярно рассматривались вопросы об улучшении культурмассовой работы среди китайских рабочих, о вовлечении неграмотных в восточные ликбезы, кружки, в комсомол. Очевидной была и необходимость изжития института «старшинок», улучшения медобслуживания китайцев, открытия во Владивостоке больницы для китайского и корейского населения²².

Так, согласно отчету о работе среди китайцев на Артемовских копиях, в 1925 г. был ликвидирован институт «старшинок» (фактически можно говорить только об уменьшении масштабов данного явления). При шахте № 1 организована комсомольская ячейка. На 1 августа 1925 г. на Артемовских копиях насчитывалось 853 китайских рабочих, из них членов союза — 513, членов МОПРа — 80, членами китайского клуба, открытого 24 января 1925 г., являлись 90 чел. Клуб имел киноаппарат, шахматы, библиотечку (70 книг). Из Шанхая были заказаны книги на сумму 250 руб. Выписывались четыре газеты на китайском языке и два раза в месяц выпускалась стенгазета. При клубе работали кружки — хоровой, драматический, спортивный, музыкальный, бюро рабкоров, изучалась иероглифическая письменность²³.

Несмотря на проделанную работу, жилищные условия китайских рабочих по-прежнему не соответствовали элементарным нормам. В бараках

размером в 12 сажень жили от 70 до 100 чел., не было вентиляции, в некоторых помещениях отсутствовали полы, умывальники и раздевалки²⁴.

С принятием постановлений ВЦИК и СНК 21 июля 1930 г. «О практическом проведении национальной политики в Дальневосточном крае в отношении китайцев и корейцев» и ЦК ВКП(б) «О всеобщем обязательном начальном обучении» 25 июля 1930 г. на культпросветработу среди китайцев вновь обратили пристальное внимание. Так, согласно постановлению президиума Владивостокского горсовета от 14 сентября 1930 г. в китайских школах при составлении бюджета предписывалось увеличить расходы на учебные нужды и материальную помощь учащимся. Окрсобес и правление инвалидной кооперации были вынуждены освободить здание на ул. Пекинской, 29, где разместился интернат китайской школы 1-й ступени²⁵. В феврале 1931 г. IV Дальневосточный краевой съезд рассмотрел вопрос «О всеобщем начальном обучении и ликвидации неграмотности» и обязал советские органы усилить всестороннюю помощь школам, добиться к 1932 г. обучения детей 8—11 лет²⁶.

К 1935 г. в Дальневосточном крае начальное обучение детей китайских рабочих велось в китайских школах Никольска-Уссурийского, Благовещенска, Хабаровска, Владивостока. Необходимо отметить, что национальные школы получали денежных средств на 25% больше, чем русские. Согласно докладу заведующего школьным сектором Приморского облоно Залманова по сравнению с эстонскими, немецкими, татарскими школами в китайских отмечалось неплохое качество учебной работы. Учителя китайских школ имели советское педагогическое образование, но тем не менее квалифицированных кадров не хватало. Школы были обеспечены учебниками, но отсутствовала методическая и детская литература на китайском языке²⁷.

На совещании при культпропе Приморского обкома ВКП(б) 11 апреля 1933 г. была признана необходимость организации в 1933/34 учеб. году отдельных латинизированных групп в каждом учебном заведении, чтобы к 1935/36 учеб. году перевести преподавание полностью на новый алфавит. Подбором преподавателей для латинизированных групп, разработкой учебных планов и программ занималась созданная при культпропе комиссия в составе Жильцова, Стаканова, Гуйского, Шпринцына, Горчицына²⁸. Положительный опыт двух китайских культбаз во Владивостоке позволил Далькрайкому ВКП(б) вынести решение об организации таких же культбаз в Никольске-Уссурийском, Хабаровске и Благовещенске с действовавшей при них опорной школой ликбеза²⁹.

В рамках проводимой работы широко отмечались годовщины политических событий в советской России и Китае. Например, в честь шестой годовщины Кантонской коммуны Далькрайкомом ВКП(б) были запланированы следующие мероприятия: доклады в клубах и красных уголках о Кантонской коммуне и жизни трудящихся в Китае; редакции газет «Рабочий путь» и «За новый алфавит» выпускали специальные номера, по-

священные этому событию; материал о Кантонской коммуне рассылался в районные газеты; 11 декабря 1933 г. организована радиопередача о Кантонской коммуне на русском, китайском и корейском языках, согласовав план передачи с культпропом ДКК ВКП(б)³⁰. Инструктором культпропа обкома по работе среди корейцев и китайцев с 22 августа 1933 г. был назначен В.Н. Лян³¹.

В 1932 г. во Владивостоке стала выходить газета «Китайский рабочий», число рабкоров увеличилось до 200. Газета являлась органом обкома ВКП(б), Владивостокского горкома, облисполкома и ОСПС. Тираж газеты был увеличен до 4 тыс. экз., количество выпусков — до 10 в месяц³². Однако газета просуществовала недолго. На основании постановления секретариата Далькрайкома ВКП(б) от 15 сентября 1933 г. ее деятельность была прекращена. На этом же заседании принято решение о закрытии газеты «Восточный рабочий», издаваемой в г. Благовещенске, из-за отсутствия технической базы, квалифицированных кадров и малого тиража (1 тыс. экз.). Таким образом, единственной газетой китайских рабочих в Дальневосточном крае стала хабаровская «Рабочий путь», тираж которой увеличился до 7 тыс. экз.³³ В связи с этим сотрудники редакции газеты «Китайский рабочий» написали открытое письмо в редакцию «Рабочий путь», указывая на недостатки в подборе материала и освещении событий края, а также выразили пожелание, чтобы газета стала действительно большевистской³⁴. Это письмо восприняли в Далькрайкоме ВКП(б) как «политически неправильный и антипартийный документ», как «попытку протеста и апелляции к массам против решения крайкома о закрытии газеты»³⁵.

На заседании секретариата Далькрайкома ВКП(б) от 15 ноября 1933 г. было принято решение об организации трехмесячных курсов на 35 чел. по подготовке председателей и бригадиров китайских колхозов. Выработать конкретные предложения о выборе помещения, наборе курсантов, преподавателей, программе и обеспечении учебными пособиями поручили Туманову, Петрову, Середкову, Олишеву и Мартынову³⁶.

Из числа китайских рабочих на курсы направлялись 7 коммунистов и 3 комсомольца, в том числе из Владивостока — 3 коммуниста и 2 комсомольца, из Никольска-Уссурийского и Спасска по 1 коммунисту, из Хабаровска — 1 коммунист и 1 комсомолец, 1 коммунист из Благовещенска, кроме того, по 2 человека из колхозов «Восточный ударник» и им. Сунь Ятсена (Тамбовка), им. Ленина и им. Бубнова (Покровка), «Красный восток» (Никольск-Уссурийский), «Коммуна» (Благовещенск) и им. Сталина (Гродеково), из остальных китайских колхозов по 1 чел. Заведующим курсами был утвержден Горчицын³⁷. Учебный план включал такие предметы, как родной язык (234 час.), политграмота (80 час.), агротехника (60 час.), организация колхозного производства (70 час.) и др.³⁸

Китайские колхозы подвергались регулярным проверкам. В случае необходимости туда направлялись работники политотделов. Например, решением бюро Далькрайкома ВКП(б) от 15 марта 1934 г. инструктор

Далькрайкома ВКП(б) С.С. Мартынов на один месяц был командирован в Благовещенск, Тамбовский и Ивановский районы «...для работы по организационному укреплению китайских колхозов»³⁹. 12 ноября 1933 г. бюро Приморского обкома ВКП(б) «для усиления партийного влияния» направило в колхоз им. Сталина сотрудника политотдела Неустроева⁴⁰.

В сентябре 1935 г. НКВД провело проверку совхоза Морфлота. Было установлено, что 56 китайцев работали без паспортов, около 30 нелегально перешли границу и не имели советского вида на жительство, у 50 чел. паспорта были просрочены. В совхозе практиковалась сдача участков подрядчикам-частникам, так называемым старшинкам, которые формально назывались бригадирами и занимались вербовкой рабочих. Дирекция совхоза напрямую платила старшинкам по 15—20 коп. за килограмм овощей, а как они рассчитывались с рабочими было вне контроля⁴¹. В 1936 г. в совхозе Морфлота работало 600 чел., из них китайцев — 210, корейцев — 220. Согласно докладной записке о состоянии партмассовой и культурно-просветительной работы среди китайских и корейских рабочих совхоза она проводилась формально. Китайская газета «Рабочий путь» поступала в этот совхоз нерегулярно, с опозданием. В докладной записке также отмечалось, что китайским рабочим платили чрезвычайно низкую заработную плату, а в 1936 г. оплата производилась мукой или жмыхом⁴². Условия проживания китайских рабочих были очень плохие.

В 1935 г. во Владивостокском порту работало 442 китайца, из них 15 чел. являлись членами ВКП(б), 14 — кандидатами в члены ВКП(б). Для китайских рабочих были созданы кружок по изучению истории ВКП(б), актив которого составлял 12 чел., три школы для кандидатов в ВКП(б) — в них обучались 37 чел., и так называемый «кружок сочувствующих» насчитывал 10 чел. Китайские и корейские рабочие жили в бараках каркасного легкого типа, при большой скученности, отсутствовали водопровод и канализация, изолированное отопление и т.д. Выписывались китайские газеты «Рабочий путь» (243 экз.) и «За новый алфавит» (12 экз.). Для китайских рабочих Владивостокского порта проводились беседы, доклады, лекции о политическом положении в Советском Союзе и Китае, издавались стенгазеты на китайском языке. Традиционно ощущалась нехватка квалифицированных пропагандистов, владевших китайским языком⁴³.

Функции «методического центра партийного просвещения китайской сети и по подготовке кадров для нее», «центра по осуществлению очередных хозяйственно-политических задач и вопросов культурной революции среди китайских рабочих»⁴⁴ выполняла Дальневосточная краевая китайская совпартшкола. В 1932 г. в ее списках числилось 166 курсантов (вместе с семьями — 215 чел.), сотрудников школы — 46 чел., из них 17 преподавателей. На основании ст. 160, 161 и 166 «Закона обязательной военной службы» учащиеся школы освобождались от явки по мобилиза-

ции и во время войны. В 1932 г. заведующим школой был Е.А. Коварский, заведующий учебной частью — Н.В. Гуйский⁴⁵.

В постановлении № 763 президиума Дальневосточного краевого исполнительного комитета от 13 июня 1931 г. подчеркивалось огромное политическое значение китайской совпартшколы, которая готовила кадры партийных, советских и профсоюзных работников для районов, имевших китайское население. В 1931 г. контингент китайской совпартшколы должен был увеличиться со 160 чел. (по плану) до 300 чел., в 1932 г. — с 270 до 400 чел., в 1933 г. — с 400 до 500 чел. С 1931/32 учеб. года планировалось ввести непрерывный учебный год и непрерывную производственную практику, приложить все усилия для снабжения школы необходимыми учебниками и литературой из-за границы. Для подготовки и переподготовки китайского партийного и комсомольского актива предписывалось создать при КСПШ постоянно действующие краткосрочные курсы переподготовки и обучить на этих курсах не менее 300 чел. Крайно, райисполкомам и горсоветам предлагалось организовать во Владивостоке, Артеме, Сучане, Никольске-Уссурийском, Зее и Благовещенске «до-совпартшкольную» подготовку, создав трехмесячные вечерние курсы⁴⁶. Владивостокскому горкому поручалось предоставить китайской совпартшколе к началу 1931/32 учеб. года помещение на 350 чел. с последующим увеличением набора до 500 чел.⁴⁷

В Дальневосточном крае до 1933 г. в систему обучения китайских рабочих входили китайский педтехникум во Владивостоке, китайское отделение рабфака, китайское отделение пединститута, китайское отделение Хабаровского Далькомвуза и Дальневосточная краевая китайская совпартшкола. На заседании секретариата Дальневосточного краевого комитета ВКП(б) от 25 января 1933 г. было принято решение объединить китайское отделение Комвуза (в связи с его реорганизацией) в высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу и краевую китайскую совпартшколу, создав из этих учреждений краевую ленинскую школу повышенного типа на госбюджете. Директором новой школы был утвержден Стаканов, заместителем по учебной части — Грудинин, а руководство школой возложили на Приморское облоргбюро крайкома ВКП(б)⁴⁸. В сентябре 1933 г. ввиду перехода Стаканова на другую работу заведующим китайской ленинской школой стал Гуйский⁴⁹.

Необходимость подготовки руководящих партийных и профсоюзных работников из среды китайских рабочих, недостаток преподавателей, практически полное отсутствие учебников, трудное материальное положение преподавателей и студентов — все это явилось причинами принятого Приморским обкомом ВКП(б) решения о слиянии китайских отделений Интерпединститута и Интерпедрабфака с китайской ленинской школой повышенного типа⁵⁰. Школа получила название «Дальневосточная краевая высшая китайская ленинская школа», где сосредоточились высокопрофессиональные преподавательские кадры по обучению китайских рабочих на новом латинизированном алфавите в г. Владивостоке.

В 1934 г. в китайской ленинской школе учились 192 студента, из них 149 находились на средней ступени и 43 — на высшей. Из 23 преподавателей 13 являлись членами ВКП(б), 4 — членами КСМ. За первые четыре месяца существования школы были созданы три новых кафедры — экономическая, историческая и языковая, переводческое бюро. Вместе с тем школа испытывала ряд серьезных трудностей — традиционно не хватало квалифицированных преподавателей, учебников, качество учебной работы и бытовые условия оставляли желать лучшего, вследствие чего за четыре месяца школу перестали посещать 10 студентов⁵¹.

После вынесения решения об образовании школы была создана комиссия в составе Чугунова (редакция газеты «Рабочий путь»), Нариманова (Партиздат), Орлинского (ОГПУ), чтобы изучить и утвердить китайские учебники⁵² и подобрать преподавателей для школ⁵³. Согласно докладной записке директора китайской ленинской школы Гуйского качество выпускаемых школой кадров было весьма низким. Учащиеся не получали высокой теоретической и практической подготовки. Тем не менее китайские рабочие стремились попасть в школу.

По состоянию на 8 мая 1936 г. в школе числилось 281 курсант, из них на подготовительном отделении — 107, на первом курсе — 73, на втором — 57, на третьем — 37, на четвертом — 13; 28 преподавателей, из них 13 членов ВКП(б) и 3 кандидата. Внутрипартийная и массовая работа в школе традиционно оценивалась низко. Подвергалась критике работа с комсомольцами школы и общественная работа преподавателей и студентов среди населения⁵⁴. Вышестоящие организации особое внимание уделяли подбору кадров для обучения в школе. Секретарям райкомов поручалось командировать в школу политически проверенных, грамотных китайцев, коммунистов, комсомольцев и лучших беспартийных. Так, на 1937/38 учеб. год Владивостокский горком должен был предоставить 16 чел. для обучения в школе, Сучанский — 2 чел., Артемовский — 1 чел. и Шкотовский райком — 1 чел.⁵⁵ После окончания китайской ленинской школы курсанты по распределению направлялись на руководящую работу в колхозы, назначались на должности инструкторов различных организаций края, клубных и редакционных работников, преподавателей в китайские школы, зав. китайскими секторами в различных подразделениях. Деятельность школы была прекращена в 1938 г. с началом репрессий в отношении преподавательского состава.

В 20—30-е годы XX в. во Владивостоке работал китайский театр. В докладе Приморского обкома ВКП(б) были верно обозначены особенности общественно-политической ситуации, когда существование китайского театра имело огромное значение для развития национальной культуры и вовлечения китайских рабочих в общественно-политическую жизнь. Вместе с тем перед театром ставилась декларативная и радикальная задача всемерно способствовать делу «революционной ломки старого китайского феодального театра с его застывшей театральной формой и реакци-

онным содержанием», «созданию подлинно национального китайского революционного рабочего театра»⁵⁶.

Китайский театр испытывал немало трудностей. 20 июня 1933 г. на очередном заседании Приморского обкома ВКП(б) было признано, что снабжение работников театра налажено плохо, задолженности театру не погашены, вопросами репертуара не занимается ни городской комитет ВКП(б), ни горпрофсовет. Тогда же было принято решение провести ремонт помещения театра и общежития актеров, списать задолженность по налогам за 1932 г. (16 тыс. руб.), организовать столовую при театре и поставить перед Наркомфином вопрос о выделении валюты в размере 3 тыс. руб. для приобретения музыкальных инструментов⁵⁷.

За 1933—1935 гг. актерами единственного в Советском Союзе китайского театра в г. Владивостоке были поставлены такие пьесы, как «Чапай», «Защита Шанхая», «Тайпинское восстание», «Рычи, Китай!» (о жизни и борьбе китайских трудящихся за свое освобождение), «Шахтер» (о социалистическом строительстве в Дальневосточном крае) и др. Был создан театр рабочей молодежи (ТРАМ), выросший из небольшой агитбригады в «подлинно национальный китайский революционный рабочий театр» и получивший на первой всесоюзной олимпиаде самодеятельного искусства премию — поездка по СССР и Красное знамя «за большевистскую идейность и мастерство»⁵⁸. Однако китайский театр не имел своего помещения, актеры получали более низкую зарплату, чем в других театрах. Поэтому на заседании бюро Приморского обкома ВКП(б) от 25 сентября 1935 г. был поставлен вопрос о передаче китайского театра с 1 января 1936 г. в ведение Наркомпроса и ежегодном перечислении театру 500 руб. золотом на приобретение театральных костюмов, музыкальных инструментов и литературы. Предписывалось также увеличить зарплату актеров и режиссеров до уровня зарплаты в других театрах города, отремонтировать помещение, организовать выездные спектакли, а также гастроли театра по центральной части страны, издавать китайские пьесы, наладить учебу актеров для повышения актерского мастерства⁵⁹. Бюро Приморского обкома ВКП(б) от 3 марта 1936 г. разрешило выезд китайскому театру на гастроли по СССР. Для просмотра репертуара при подготовке к гастролям была учреждена специальная комиссия⁶⁰. Директору театра Кириченко предложили разработать план гастролей с выездом в Сучан, Артем, Никольск-Уссурийский, Спасск, Иман, Зарубино, в китайские колхозы Покровского района⁶¹.

Однако решение бюро обкома ВКП(б) от 25 сентября 1935 г. по китайскому театру в значительной части не было выполнено, партмассовая работа оставалась по-прежнему на низком уровне, пьесы для постановки подбирались спонтанно, зарплата актеров китайского театра и ТРАМа не повысилась⁶². Проверки выявили немало негативных сторон. Так, стало известно, что свыше 60% актеров курили опиум и почти все картежники. Большинство актеров имели связи с контрабандистами, при обыске ОГПУ у актеров находили контрабанду и валюту. Несмотря на

многочисленные постановления, культурно-воспитательная работа среди актеров фактически не проводилась⁶³. В мае 1938 г. был арестован директор китайского театра Кириченко. Решением бюро Приморского обкома ВКП(б) от 9 июня 1938 г. в пятидневный срок деятельность китайского театра была закончена, здание передано областному управлению НКВД⁶⁴.

Таким образом, после Октября 1917 г. взгляды российского коммунистического руководства на развертывание национально-революционного движения в Азии, в частности в Китае, претерпели определенную эволюцию — от теории о перманентной революции до ленинской концепции единого антиимпериалистического фронта и сталинской модели «многоклассовой партии». Несмотря на кардинальные различия в большевистских концепциях китайской революции и серьезные тактические разногласия между большевистскими лидерами, тезис об исключительной важности культурно-просветительной работы среди китайского пролетариата никогда не подвергался сомнению. Культпросветработа являлась неотъемлемой составляющей коммунистической пропаганды среди китайских трудящихся на Дальнем Востоке России.

¹ История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв. Владивосток, 1989. Кн. 2. С. 14.

² Здесь и далее китайские имена и фамилии воспроизведены в соответствии с орфографией источника.

³ Документы о советско-китайской дружбе // Новая и новейшая история. 1959. № 5. С. 140, 143—144.

⁴ Коммунистический интернационал и китайская революция: Документы и материалы. М., 1986. С. 8.

⁵ Из истории организаций КПСС на Дальнем Востоке (1905—1941 гг.). Хабаровск, 1962. С. 83.

⁶ Алибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Ширина К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919—1943. М., 1997. С. 26, 48.

⁷ Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1985. С. 668.

⁸ Павлов П.Ю. История развития народного образования в сельских районах Приамурья в 1922—1941 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Хабаровск, 2001. С. 18.

⁹ Денисов Р.П. Становление и развитие народного образования в Амурской области (1858—1940 гг.). Благовещенск, 1999. С. 144.

¹⁰ Шиндялов Н.А. Первые шаги по пути социализма (1922—1926 гг.). Благовещенск, 1972. С. 42.

¹¹ Ткачева Г.А. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России в 20—30-е годы XX в. Владивосток, 2000. С. 66.

¹² ГААО. Ф.р-436, оп. 2, д. 14, л. 64—65.

¹³ Там же. Ф.П-2617, оп. 2, д. 19, л. 30.

¹⁴ Там же. Ф.П-9, оп. 1, д. 67, л. 1—8.

¹⁵ Там же. Ф.Р-436, оп. 2, д. 16, л. 29.

¹⁶ Там же. Ф.П-1319, россыпь документов.

¹⁷ ГАХК. Ф.П-335, оп. 1, д. 8, л. 51.

¹⁸ ГАПК. Ф.П-61, оп. 1, д. 348, л. 5, 16.

¹⁹ Там же. Д. 706, л. 5, 10; д. 803, л. 4—5.

²⁰ Там же. Ф.П-1, оп. 1, д. 608, л. 1—2.

- ²¹ Там же. Ф.П-33, оп. 1, д. 15, л. 40.
²² Там же. Ф.П-1, оп. 1, д. 353, л. 37 об.
²³ Там же. Ф.П-33, оп. 1, д. 15, л. 129—130.
²⁴ Там же. Л. 131.
²⁵ Там же. Ф.Р-85, оп. 1, д. 16, л. 28.
²⁶ Денисов Р.П. Становление и развитие народного образования... С. 91.
²⁷ ГАПК. Ф.П-1, оп. 1, д. 93, л. 20—22.
²⁸ Там же. Л. 13—14.
²⁹ Там же. Д. 201, л. 159 об.
³⁰ Там же. Д. 16, л. 197.
³¹ Там же. Д. 32, л. 26 об.
³² Там же. Д. 31, л. 141 об.
³³ Там же. Д. 16, л. 97.
³⁴ Там же. Д. 15, л. 137—139.
³⁵ Там же. Л. 63.
³⁶ Там же. Д. 16, л. 176 об.
³⁷ Там же. Л. 211 об.
³⁸ Там же. Л. 212.
³⁹ Там же. Д. 202, л. 29—29 об.
⁴⁰ Там же. Д. 32, л. 124 об.
⁴¹ Там же. Д. 449, л. 170—172.
⁴² Там же. Л. 166—169.
⁴³ Там же. Д. 416, л. 215—216.
⁴⁴ Там же. Ф.П-1190, оп. 1, д. 1, л. 33.
⁴⁵ Там же. Л. 18, 24—28.
⁴⁶ Там же. Ф.П-1190, л. 34—35.
⁴⁷ Там же. Л. 38.
⁴⁸ Там же. Ф.П-1, оп. 1, д. 16, л. 11 об.
⁴⁹ Там же. Л. 101 об.
⁵⁰ Там же. Д. 93, л. 59—63.
⁵¹ Там же. Л. 15—16 об.
⁵² Там же. Д. 16, л. 100.
⁵³ Там же. Ф.П-1190, оп. 1, д. 3, л. 3—4.
⁵⁴ Там же. Д. 11, л. 11—12.
⁵⁵ Там же. Ф.П-1, оп. 1, д. 604, л. 194.
⁵⁶ Там же. Д. 31, л. 140 об.
⁵⁷ Там же. Д. 93, л. 17—19.
⁵⁸ Там же. Д. 31, л. 140 об.
⁵⁹ Там же. Д. 355, л. 147—148.
⁶⁰ Там же. Д. 448, л. 121.
⁶¹ Там же. Д. 32, л. 20—22.
⁶² Там же. Д. 448, л. 237.
⁶³ Там же. Д. 93, л. 56—58.
⁶⁴ Там же. Д. 710, л. 163—164.

SUMMARY: The article by Candidate of Historical Sciences O.V. Zaleskaya is devoted to an important aspect of the history of the Russian–Chinese relations — the formation and development of cultural and educational activity among the Chinese workers in the Russian Far East in the 20—30s of the 20th c. Considering cultural and educational activity as an integral component of Communist propaganda, the author defines its level in Chinese Communist section, schools, theatres and collective farms. The author underlines the importance of such activity, defines its basic forms and shows its significance in the life of Chinese workers in Russia.